Глава 327. Красивая и талантливая, блеск Синь Ци

«Младший брат произносит тост за старшего брата», - Шан И Фань встал и согнул спину, поднимая с улыбкой чашу вина.

По всему залу горели великолепные огни, все пели и танцевали, традиционная музыка лилась повсюду. Все наслаждались праздником, и атмосфера была напряженной.

«Хорошо», - Шан Цю Нью стоял у главного сиденья. Он поднял чашу вина в сторону Шан И Фаня и залпом выпил вино.

Советник Шан Цю Нью сказал: «Мастер И фан, решение принять участие в банкете молодого мастера Цю Нью, несомненно, является разумным. Не волнуйтесь, мой молодой господин не будет относиться к вам несправедливо».

«Старший брат Цю Нью всегда был для меня образцом для подражания. По правде говоря, я всегда хотел быть ближе к старшему брату и многому научиться у тебя», - Шан И Фань улыбнулся.

Шан Цю Нью был главой первой крупной фракции среди нынешних молодых мастеров, и он имел глубокие отношения со стороны матери Шан И Фаня. Если Шан Синь Ци выбрала бы сторону Шан Цю Нью, она была уверена, что была бы отгеснена Шан И Фанем.

Тем не менее, Шан Цю Нью уже выступил с инициативой отправить приглашение Шан Синь Ци.

Он определенно был бы счастлив, если бы Шан Синь Ци пришла.

Почему?

Потому что на стороне Шан Синь Ци были Фан Юань и Бай Нин Бин, два великих эксперта четвертого ранга.

Этого не было ни у одного молодого мастера, и многие завидовали этому.

«Молодой господин, подчиненный сказал, к какому решению пришла Шан Синь Ци...», - в этот момент мастер Гу вошел в зал и прошептал на ухо Шан Цю Нью.

Взгляд Шан Цю Нью стал немного мрачным, когда он получил информацию.

Шан И Фань осторожно заметил выражение лица Шан Цю Нью и задумался: «Похоже, что Шан Синь Ци не выбрала фракцию старшего брата, она пошла во фракцию Шан Пу Лао?».

Шан Цю Нью уже испытал много вещей, поэтому его чувства не проявлялись четко на его лице. Выражение его лица также не изменилось, так что Шан И Фань мог только догадываться.

Однако некоторое время спустя Шан И Фань также получил эту новость. Шан Синь Ци приняла приглашение принять участие в праздничном банкете Шан Чао Фэна.

Это означало, что она выбрала фракцию Шан Чао Фэна.

Шан И Фань не мог не быть тайно восхищен сразу же после получения новости: «Шан Чао Фэн и Шан Фу Си могли бы быть третьей фракцией, но на них оказывалось давление с самого начала, как они могли быть со старшим братом Цю Нью? Теперь у меня еще больше шансов занять должность молодого мастера!».

Однако старый стюард Чжан покачал головой, его выражение лица было тяжелым: «Мастер, фракция молодого господина Цю Нью и фракция молодого господина Пу Лао заперты в драке. Боюсь, что возможность того, что мастер воспользуется помощью молодого мастера Цю Нью, чтобы разобраться с Шан Синь Ци, не очень велика».

«Это...»

«В этот критический момент молодой мастер Цю Нью не может позволить себе завести еще одного врага. Выбор Шань Синь Ци весьма умен. Она избежала политического водоворота и успела понаблюдать со стороны. К тому времени, когда две фракции решат свои вопросы, конкурс на должность молодого мастера уже закончится»

«Шан Синь Ци имеет двух великих экспертов четвертого ранга, любая фракция, которую она выберет, легко примет ее и заключит союз. Молодой мастер Шан Чао Фэн определенно поможет ей»

Старый стюард Чжан дал резкий анализ ситуации.

«То есть, несмотря на то, что я присоединился к фракции Шан Цю Нью, я все еще не могу иметь дело с Шан Синь Ци?» - выражение лица Шан И Фаня стало неприглядным.

«Я могу только сказать, что мы не можем позаимствовать силу Шан Цю Нью», - старый стюард Чжан погладил свою седую бороду: «Тем не менее, проблема Шан Синь Ци тоже не маленькая. Самое главное, что ей все еще не хватает способных кадров. Я слышал, что она пытается завербовать Чжоу Цюаня. Хм, как это вообще возможно?».

Старый стюард усмехнулся и продолжил: «Чжоу Цюань когда-то был лидером клана; он горд и высокомерен, и его способности в десять раз больше моих. Как такой мужчина мог бы привязаться к этой неопытной маленькой девочке? Я уже тайно мобилизовал людей, чтобы создавать разного рода слухи и клевету. Чжоу Цюань очень заботится о своей репутации, и слухи уже помешали ему присоединиться к Шан Синь Ци. Шан Синь Ци пыталась тайно завербовать Чжоу Цюаня, но, не сумев этого сделать, она потеряет много своего престижа и будет иметь невыгодное начало; она может даже стать посмешищем. Хехехе...».

Когда стюард договорил до конца, он начал злобно смеяться.

Кабинет Шан Чао Фэна был организован простым способом; там был широкий каменный стол и широкие каменные стулья, которые придавали хамскую и сильную ауру.

Шан Чао Фэн, Шан Синь Ци вместе с Фан Юанем и Бай Нин Бином также обсуждали что-то.

Эта дискуссия продолжалась некоторое время.

По правде говоря, Шан Чао Фэн был несколько удивлен, что Шан Синь Ци присоединилась к нему.

Он думал, что Шан Синь Ци присоединится к Шан Цю Нью или Шан Пу Лао. Его собственная фракция была только третьей, и в настоящее время они просто наблюдают со стороны, накапливая свою силу. В обычное время они были очень сдержанными и предпочитали отступать, когда были проблемы или противоречия. Они никогда не думали, что смогут получить интерес Шан Синь Ци.

Культивация Шан Синь Ци была только первого ранга, в то время как ее способности были

хуже, и у нее почти не было оснований в городе клана Шан.

Тем не менее, у нее были Фан Юань и Бай Нин Бин.

Это были две великие силы четвертого ранга; даже Шан Ян Фэй, когда он был молодым мастером, не имел рядом с собой таких экспертов.

Чтобы иметь возможность иметь под собой двух таких экспертов, не было молодых мастеров, которые не испытывали бы зависти.

Шан Чао Фэн также вздохнул от удачи Шан Синь Ци.

Теперь, если он примет Шан Синь Ци, он сможет косвенно получить помощь Фан Юаня и Бай Нин Бина. Это было искушение, от которого Шан Чао Фэн не мог отказаться.

Атмосфера в кабинете была гармоничной.

В разговоре чуть ранее Шан Чао Фэн уже искренне выразил свое намерение всем сердцем поддержать Шан Синь Ци в конкурсе молодого мастера.

«Сестра Синь Ци, ты уже заработала триста тысяч первобытных камней от продажи Гу червей. Можно сказать, что ты сейчас на вершине, но трехсот тысяч далеко не достаточно. Что ты планируешь делать дальше?»

Шан Чао Фэн добавил: «Просто скажи, и я помогу тебе в меру своих способностей».

Шан Синь Ци взглянула на Фан Юаня; Фан Юань слегка кивнул головой.

Затем она честно сказала: «Я не буду скрывать это от старшего брата Чао Фэна, я думаю заняться сбором информации».

«Бизнес по сбору информации?» - Шан Чао Фэн не мог не поднять бровей.

«Да», - Шан Синь Ци начала подробно объяснять свой план.

Кто знал, что выражение лица Шан Чао Фэна изменится, и он покачает головой: «Ты хочешь заняться сбором информации о боевой арене? Это не подходит, не подходит».

Он сказал «не подходит» дважды, выражая свое явное несогласие с планом Шан Синь Ци.

«Ах, что в этом может быть плохого? Пожалуйста, научи меня, старший брат Чао Фэн», - сказала Шан Синь Ци искренним голосом.

«Синь Ци, я призываю тебя изменить этот план. Ты новичок, и поэтому тебе не все понятно, это очевидно. Ты не должна случайно сталкиваться со стадией битвы»

Шан Чао Фэн вздохнул и продолжил: «Боевой этап города Шан отличается от боевой стадии других кланов. Здесь демонические мастера Гу могут стать внешними старейшинами нашего клана Шан. Это политика исключительно для нашего клана Шан, и мы смогли получить много талантов от этого. В настоящее время в клане Шан есть пять великих старейшин, среди которых три внешних старейшины».

«Однако эта политика имеет как преимущества, так и недостатки. Чем больше выгоды, тем выше вероятность злоупотребления служебным положением. Внешние старейшины – это

высшие силы нашего клана Шан, и если у них будут неприятности, это будет большой катастрофой для нашего клана Шан. Демонические мастера Гу, в конце концов, демонические мастера Гу, и даже если они изменятся и станут праведными, их преданность все еще может быть поставлена под сомнение. В то же время, помимо демонических мастеров Гу, есть и праведные кланы с непостижимыми мотивами. Таким образом, боевой этап клана Шан – это то место, которому всегда придавалось наибольшее значение высшими членами клана Шан»

«Когда-то был молодой мастер, который внезапно получил вдохновение, чтобы открыть букмекерскую контору для боев. В результате он заработал пятьсот тысяч первобытных камней всего за два дня после открытия букмекерской конторы. Однако на третий день букмекерская контора была закрыта, а молодого господина понизили в должности и отправили в ссылку. Это лучшее предупреждение, которое показывает, что боевой этап не может быть задет случайным образом»

Шан Чао Фэн говорил об истории, известной только инсайдерам.

Эта информация была чем-то, чего не знали Фан Юань, Бай Нин Бин и Шан Синь Ци.

У Фан Юаня могли быть воспоминания о его прошлой жизни, но это было нормально, не знать об этом маленьком секретном историческом инциденте во внутренних делах клана Шан, тем более, когда он был закрыт так быстро.

Боевой этап был запретной зоной. Тот молодой мастер коснулся этого места и потерял свою позицию молодого мастера, кроме того, он даже был изгнан из клана.

В настоящее время Шан Синь Ци еще не была молодым мастером, но у нее был план на боевой этап. Это заставило Шан Чао Фэна понять, что невежество было действительно блаженным.

«Синь Ци, твой план – это новый подход, и ты все хорошо продумала. Если это будет сделано, ты, безусловно, будешь получать большое количество прибыли каждый день. Однако возможность слишком низка, не принимай свои собственные будущие перспективы как шутку. Я отвечаю за зону боевых действий Гу, а твой тринадцатый брат отвечает за аукционные площадки; ты можешь протянуть нам руку помощи в этой области и сможешь идти голова к голове против Шан И Фаня», - мягко уговаривал Шан Чао Фэн.

Шан Синь Ци промолчала.

Бай Нин Бин нахмурился.

Уголки губ Фан Юаня свернулись в улыбке, он собирался что-то сказать, но после взгляда на Шан Синь Ци он изменил свое решение и проглотил слова, которые собирались выйти из его горла.

На мгновение атмосфера в кабинете стала тяжелой.

После долгих размышлений Шан Синь Ци вдруг улыбнулась: «Старший брат Чао Фэн, у меня другая точка зрения относительно боевой сцены. Это стоит сделать!».

«А?» - Шан Чао Фэн нахмурился и устремил свой взгляд на Шан Синь Ци.

Под давлением пристального взгляда Шан Чао Фэна Шан Синь Ци улыбнулась и показала свою уверенность.

Она продолжила: «Молодой мастер до этого потерпел неудачу после открытия букмекерской конторы, он был как мотылек, привлеченный огнем, и искал свою гибель. Его наказание было только изгнанием из клана; это можно считать милосердием нашего клана Шан. Почему?».

В комнате продолжал звучать только нежный голос Шан Синь Ци.

«Как сказал старший брат Чао Фэн, боевой этап нашего клана Шан имеет огромное значение и хорошо охраняется высшими эшелонами. Открытие букмекерской конторы для боев, чтобы заработать огромные деньги, скорее всего, породит людей, которые будут манипулировать результатом битв из-за кулис. Это сильно разрушит внешнюю политику старейшин клана Шан. Похоже, что можно получить огромную прибыль от букмекерской конторы, но на этапе битвы клана Шан это очень большой вредитель. Жертвуя преимуществами клана Шан, чтобы получить свою прибыль, такие действия, безусловно, должны быть устранены, и только тогда они могут позволить боевой стадии продолжать созревать»

Шан Чао Фэн непрерывно кивал головой; слова Шан Синь Ци были острыми и имели тип ауры, которая заставляла людей хотеть верить в нее.

«Но информационный бизнес, которым я хочу заниматься, имеет совершенно иной характер, чем букмекерская контора. Я знаю, что самая большая информационная организация клана Шан - поместье Фэй Юй - всегда расследовала действия демонических мастеров Гу на стадии битвы. Они должны исследовать должным образом, чтобы знать, имеют ли эти демонические мастера Гу злые намерения. Однако эти расследования проводятся тайно и никогда открыто. Почему?»

«Хехе. Это происходит потому, что большинство демонических мастеров Гу полны недоверия, сомнений и даже подозрений. Они живут в опасности круглый год, в ситуации, когда их жизнь висит на волоске, поэтому психическое давление на них настолько велико, что они не могут даже немного расслабиться. И если бы они были исследованы после прибытия в город клана Шан, они бы определенно плохо отреагировали и были бы полны ненависти. Если клан Шан хочет поглотить еще больше талантов, они, естественно, не могут расследовать это открыто. Тем не менее, не расследовать это еще более невозможно, и клан не может быть в покое»

«В этой ситуации я буду заниматься бизнесом по сбору информации. Я собираюсь исследовать общую силу каждого мастера Гу, червей Гу и боевые достижения и продавать эту информацию. В то же время я буду запрашивать экспертов и авторитетов для прогнозирования результатов важных боев и составления рейтинга. Это будет очень важная информация для мастеров Гу, участвующих в боевом этапе. Многие мастера Гу хотят получить должность внешнего старейшины и надеются на большую известность, а также хотят видеть свои имена в рейтинге»

«Эта информация, естественно, не будет касаться секретных вопросов, будет только резюме и сравнение силы, показанной мастерами Гу. Демоническим мастерам Гу на боевой арене это будет большим подспорьем. В то же время это позволит клану Шан усилить свои позиции на боевой арене. Я думаю, что мой отец, безусловно, будет рад этому, почему он подавляет такую вещь?»

Шан Синь Ци закончила объяснять причину и с улыбкой посмотрела на Шан Чао Фэна.

В этот момент ее глаза ярко горели мудростью и уверенностью, показывая неограниченную элегантность.

Брови Бай Нин Бина также распрямились.

«Вот оно...», - внутренне улыбнулся Фан Юань.

Шан Чао Фэн слегка открыл рот, глядя на Шан Синь Ци с ошеломленным выражением лица.

Через несколько секунд он пришел в себя и не мог не начать аплодировать и хвалить ее: «Хорошо, твой анализ блестящий. Сестра Синь Ци, у тебя действительно уникальное видение, чистое сердце и дух, я не могу не восхищаться тобой. Я обязательно помогу тебе всеми силами в этом деле. Тебе не хватает людей сейчас, я могу дать тебе людей с моей стороны! Ты можешь взять столько, сколько хочешь!».

Шан Синь Ци покачала головой: «Спасибо, старший брат Чао Фэн, но я уже сделала свой выбор в отношении рабочей силы».

Шан Чао Фэн выглядел так, будто хотел помочь Шан Синь Ци, отправив людей на поверхность, но на самом деле он хотел, чтобы его собственные люди контролировали этот бизнес по сбору информации, а также он хотел усилить его контроль над Шан Синь Ци.

Тем не менее, Шан Синь Ци сразу же увидела это и тактично отказалась.

Не вся помощь приходит с добрыми намерениями.

Тем не менее, Шан Чао Фэн не хотел отпускать ее; бизнес по сбору информации, которого он избегал так сильно ранее, прямо сейчас стал богатым сокровищем.

Он продолжал убеждать: «Сестра Синь Ци, я знаю, что ты недавно пыталась завербовать Чжоу Цюаня, но этот человек очень горд и презрителен. Шан Цю Нью лично пытался завербовать его раньше, но ему отказали и даже сделали выговор со словами: «неопытный младший смеет завербовать меня, столетнего старика?»».

Чжоу Цюаню было уже более ста лет, и он не хотел подчиняться кому-то, особенно младшему.

Шан Чао Фэн не был оптимистом по поводу того, что Шан Синь Ци наймет Чжоу Цюаня.

Чжоу Цюань обладал способностью и был также признан за нее, но он был слишком высокомерен.

«Давай сделаем шаг назад и скажем, что тебе удалось завербовать Чжоу Цюаня. Что может сделать один человек? У тебя все еще нет подчиненных среднего и нижнего уровня. Эти люди также должны иметь некоторые способности, главное – они должны быть лояльны к тебе. Создание такой силы требует времени, много времени. С подчиненными ты не будешь чувствовать себя не в своей тарелке. Но даже если ты займешься этим бизнесом по сбору информации, он вполне может быть уничтожен Шан И Фанем, он может даже украсть твою прибыль», - у Шан Чао Фэна могли быть свои намерения, но его слова были очень разумны.

Красивые брови Шан Синь Ци не могли не нахмуриться, когда она услышала это.

«Относительно этого... молодой мастер Чао Фэн не должен волноваться. У меня уже есть план», - в это время внезапно заговорил Фан Юань.